

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2024-2-3-19

ОБЪЕКТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ И СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ДОЛЛАРА США В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ, ПОСЛЕДСТВИЯ

А.С. Кондукторов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Российская Федерация
ack-87@mail.ru

Аннотация. На основе данных Банка России выявлено существенное снижение роли американской валюты в РФ при обслуживании экспортно-импортных операций и при осуществлении биржевых торгов. Констатируется, что данные процессы вступают в противоречие с субъективным восприятием доллара США как ведущей мировой валюты, а также общепринятой репрезентацией его курса в средствах массовой информации. Формулируется вывод о негативном влиянии дисбаланса объективного значения и субъективного восприятия доллара на обеспечение ценовой стабильности на российском рынке товаров, работ и услуг. Повышенное внимание к динамике его курса по-прежнему транслируется на уровень цен через механизм инфляционных ожиданий, несмотря на снижение реальных предпосылок для данного процесса.

В качестве решения выявленной проблемы предлагается ряд организационно-управленческих мероприятий, направленных на «эмоционально-психологическое обесценение» доллара США среди граждан РФ: во-первых, должен быть изменен режим публикации Банком России официальных курсов иностранных валют по отношению к рублю; во-вторых, необходимо скорректировать последовательность репрезентации данных о курсах валют на государственных информационных ресурсах; в-третьих, требуется активизировать информационно-разъяснительную работу по вопросу о роли американской валюты в российской экономике

и финансовой системе со стороны официальных лиц и неофициальных спикеров.

При проведении исследования использованы аналитический и статистический методы.

Ключевые слова: доллар США, рубль РФ, юань, валютный курс, ценовая стабильность, поведенческая экономика, инфляционные ожидания, таргетирование инфляции, публикация официальных курсов, финансовый суверенитет.

Для цитирования: Кондукторов А.С. Объективное значение и субъективное восприятие доллара США в Российской Федерации: тенденции, противоречия, последствия // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21. № 2. С. 3–19.

Дата поступления в редакцию: 03.11.2023

OBJECTIVE MEANING AND SUBJECTIVE PERCEPTION OF THE US DOLLAR IN THE RUSSIAN FEDERATION: TRENDS, CONTRADICTIONS, CONSEQUENCES

Konduktorov A.S.

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky,
Saratov, Russian Federation
ack-87@mail.ru

Abstract. Based on the data of the Bank of Russia, a significant decrease in the role of the US currency in the Russian Federation during export-import operations servicing and exchange trading was revealed. It is stated that these processes conflict with the subjective perception of the US dollar as the world's leading currency, as well as the generally accepted representation of its exchange rate in the media. The conclusion is formulated about the negative impact of the imbalance of the objective value and subjective perception of the dollar on ensuring price stability in the Russian market of goods, works and services: increased attention to the dynamics of its exchange rate is still transmitted to the price level through the mechanism of inflationary expectations, despite the decrease in the real prerequisites for this process.

As a solution to the identified problem, a number of organizational and managerial measures are proposed. They are aimed at the “emotional and psychological depreciation” of the US dollar among Russian citizens: firstly, the mode of publication by the Bank of Russia of official foreign exchange rates against the ruble should be changed; secondly, it is necessary to adjust the sequence of representation of data on exchange rates on state information re-

sources; Thirdly, it is necessary to intensify information and explanatory work on the role of the US currency in the Russian economy and financial system by officials and unofficial speakers.

Analytical and statistical methods were used in the study.

Keywords: US dollar, Russian ruble, yuan, exchange rate, price stability, behavioral economics, inflation expectations, inflation targeting, publication of official rates, financial sovereignty.

For citation: *Konduktorov A.S. Objective meaning and subjective perception of the US dollar in the Russian Federation: trends, contradictions, consequences // Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2024. Vol. 21. № 2. P. 3–19.*

Received: 03.11.2023

Введение

Что доллар США значит для российской экономики и финансовой системы?

Этот вопрос совсем не так банален, как кажется. Во-первых, роль доллара можно определять в разном контексте — для внешнеэкономической деятельности, для финансового рынка, для денежно-кредитной политики... Во-вторых, значение доллара необходимо корректировать применительно к сложившимся в тот или иной момент времени политическим условиям. В-третьих, доллар США можно рассматривать в двух взаимосвязанных, но не тождественных проявлениях — объективном и субъективном. Как известно из курса философии, объективная и субъективная реальность чаще всего не совпадают между собой. Например, Иммануил Кант природе всякого предмета или явления приписывал два самостоятельных состояния — «вещь в себе»¹ и «вещь для нас»². Едва ли американская валюта сумела «преодолеть категорические императивы» немецкой классической философии, поэтому «доллар в себе» и «доллар для нас», несомненно, имеют место³.

---

¹ «Вещью в себе» Кант прежде всего называет то, чем предметы познания являются сами по себе, т.е. независимо от познания, от тех чувственных и логических форм, посредством которых эти предметы воспринимаются и мыслятся нашим сознанием» (*Асмус В.Ф. Иммануил Кант. М.: Наука, 1973. С. 31*).

² «По И. Канту, человеческие ощущения являются лишь субъективными впечатлениями, которые не дают полного знания об объективных вещах» (*Данильян О.Г., Тараненко В.М. Философия: учебник. М.: ИНФРА-М, 2021. С. 69*).

³ Автор настоящей работы полностью осознает, что изложенное является существенным упрощением (или даже примитивизацией) философии И. Канта, и заранее извиняется за это перед специалистами.

Именно о последнем — субъективном — значении (или восприятии) американской национальной валюты и пойдет речь в данной статье.

Таким образом, цель настоящей работы состоит в том, чтобы исследовать объективное значение доллара США в национальной экономике и финансовой системе Российской Федерации, соотнести его с субъективным восприятием американской валюты, определить негативные последствия, порождаемые данным явлением, и предложить некоторые организационно-управленческие мероприятия по их устранению.

«Объективный» и «субъективный» доллар

Если говорить об объективном значении доллара в российской экономике и на финансовом рынке, то оно хотя и постепенно, но достаточно быстро снижается. При этом данный процесс не просто «стартовал», но уже существенно углубился и преодолел некоторые символические пределы.

Из ежемесячных Обзоров рисков финансовых рынков, выпускаемых Банком России, следует, что американская валюта с катастрофической для нее быстротой утрачивает свое влияние в отечественной внешней торговле и на внутрироссийских биржевых торгах.

В частности, за 2022 г. совокупная доля доллара и евро в структуре расчетов за российский экспорт сократилась с 87 до 48%, а рубля и юаня — увеличилась с 12,5 до 50%. Аналогично совокупная доля рубля и юаня в структуре расчетов за импорт в 2022 г. возросла с 33 до 50%. Доля доллара и евро за тот же период в импортных расчетах уменьшилась с 65 до 46%⁴.

---

⁴ «На начало 2022 г. расчеты по экспорту преимущественно производились в валюте недружественных стран (87% всех расчетов), в основном в долларах США и евро. Доля юаня при этом не превышала 0,5%, рубля — 12% ... К концу года доля «токсичных» валют в расчетах за экспорт значительно сократилась ... — 48%. ... наиболее часто для расчетов за экспорт стали использовать рубли и юани — ... 34 и 16% соответственно ... Валютная структура платежей по импорту также значительно изменилась ... Доля токсичных валют за 2022 г. сократилась с 65% в январе до 46% в декабре ... за счет роста доли в расчетах юаней: за год она выросла с 4 до 23%. При этом доля рубля в расчетах за импорт незначительно сократилась — с 29 до 27%». (Обзор рисков финансовых рынков. Информационно-аналитический материал. 2023. № 2 (Февраль). С. 4–5 // Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43828/ORFR_2023-02.pdf (дата обращения: 16.09.2023)).

Данная тенденция сохранилась и в следующем году: по итогам июля 2023 г. уже 69% российского экспорта и 66% российского импорта было оплачено в рублях и юанях⁵.

Схожие процессы имеют место и на российском биржевом валютном рынке. По данным Банка России китайский юань стал доминирующей в структуре торгов валютой. Если в феврале 2022 г. доля юаня составляла менее 1%, а в апреле — 6%, то в июне она возросла уже до 11% от биржевого оборота⁶. Излишне говорить, что увеличение доли юаня в объеме торгов происходило за счет снижения доли так называемых (пользуясь терминологией Банка России) «токсичных валют» — доллара США и евро.

В рамках промежуточных результатов дневной торговой сессии Московской биржи юань впервые опередил доллар по объему торгов 18 августа 2022 г.⁷ В феврале 2023 г. китайская валюта вышла в лидеры и по итогам торгов (с поставкой «завтра») за календарный месяц⁸. В августе 2023 г. доля торгов юанем достигла 44,7%, что стало очередным максимумом для российского рынка⁹.

Причины данных процессов оставим за рамками настоящего исследования, они носят отчасти финансово-экономический, отчасти политико-идеологический характер. Отметим лишь, что предпосылок к коренному изменению описанной динамики в обозримой перспективе не просматривается, поэтому следует прогнозировать дальнейшее снижение роли доллара США в российской

---

⁵ «Во внешнеторговых операциях в июле доля юаня в экспорте увеличилась до 27%, в импорте — до 36% ... Операции в рублях в экспорте в относительном выражении снизились с 43 в июне до 42% в июле. Доля импортных платежей в рублях в июле оставалась на уровне 30%, как и месяцем ранее» (Обзор рисков финансовых рынков. Информационно-аналитический материал. 2023. № 8 (Август). С. 5 // Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46320/ORFR_2023-08.pdf (дата обращения: 16.09.2023)).

⁶ Обзор рисков финансовых рынков. Информационно-аналитический материал. 2022. № 4-6 (Апрель — июнь) С. 4 // Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42153/ORFR_2022-04-06.pdf (дата обращения: 17.09.2023).

⁷ Юань впервые опередил доллар по объему торгов на Московской бирже // Forbes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/474665-uan-vpervye-operedil-dollar-po-ob-emu-torgov-na-moskovskoj-birze> (дата обращения: 17.09.2023).

⁸ Юань теснит доллар // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5862221> (дата обращения: 17.09.2023).

⁹ Обзор рисков финансовых рынков. Информационно-аналитический материал. 2023. № 8 (Август). С. 4-5 // Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46320/ORFR_2023-08.pdf (дата обращения: 17.09.2023).

внешней торговле и на отечественном финансовом рынке. Многие исследователи распространяют эту тенденцию и на другие страны, предсказывая снижение значимости американской валюты в мировой экономике и финансовой системе¹⁰.

На этом фоне необходимо с неудовлетворением отметить, что субъективное восприятие доллара как ведущей мировой валюты, сверхважной для обеспечения социально-экономической стабильности любого государства (в том числе и Российской Федерации) сохраняется в неизменном виде. А если оно — «сверхважное» восприятие доллара — и убывает, то темпами, существенно уступающими снижению его объективной финансово-экономической значимости.

Народная мудрость учит, что «привычка — вторая натура», поэтому ждать мгновенного обесценения доллара США в глазах россиян не следует. Долгие годы — с начала последнего десятилетия XX в. — американская валюта выступала самым стабильным активом (среди доступных среднестатистическому жителю РФ), широко использовалась для формирования и сохранения сбережений, в результате чего завоевала непревзойденный авторитет. Доверие к доллару кроме того имеет и вполне конкретные макроэкономические предпосылки¹¹.

Но хуже всего для субъективного восприятия доллара тот факт, что колебания его курса к рублю всегда сопровождались финансово-экономическими потрясениями большего или меньшего масштаба. Наиболее показательный пример — кризис 1998 г.¹² По мере его развития курс доллара к рублю возрос почти в четыре раза

---

¹⁰ Антропов В.В. Трансформация мировой валютно-финансовой системы в условиях турбулентности мировой политики и экономики // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14. № 5. С. 14; Давыдов А.Ю. Структурные изменения в экономике США: 2010–2020 гг. // Россия и Америка в XXI веке. 2022. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760020721-0-1/> (дата обращения: 01.10.2023); Кубасова Т.И., Чепинова О.А. К вопросу о многополярности и трансформации системы международных расчетов // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33. № 2. С. 289–299.

¹¹ «Лидирующие позиции американского доллара в мировой валютной системе являются вполне очевидными и определяются использованием этой валюты: на ведущих мировых товарных рынках, в том числе нефти и драгоценных металлов; на финансовых рынках; при формировании валютных резервов центральных банков; в сфере международных расчетов» (Бурлачков В.К. Конкуренция ведущих мировых валют: особенности современного этапа // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20. № 11. С. 2078).

¹² По вопросу общественного восприятия упомянутых событий см.: Бондаренко Н.В. Дефолт августа 1998 года глазами населения // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 4. С. 23–32.

(с 6,29 рубля 15 августа 1998 г. до 23,12 рубля 15 марта 1999 г. за один доллар¹³). Конечно же, не обвал валютного курса стал причиной краха финансовой системы и экономики. Все произошло ровно наоборот: рубль рухнул в результате дефолта Правительства РФ по своим обязательствам и последовавшего коллапса банковской системы и народного хозяйства¹⁴. Однако в общественном сознании прочно закрепился стереотип, согласно которому курс доллара к рублю является самым верным показателем финансово-экономического состояния Российской Федерации, а неблагоприятное его изменение — обязательный признак надвигающейся катастрофы¹⁵.

Эмоциональное первенство доллара при субъективном восприятии всех существующих валют вполне наглядно просматривается и в отечественных средствах массовой информации. Хорошо известно, что его курс представлен в качестве «закрепленной новости» почти на любых российских информационных ресурсах. Если обратиться к интернет-сайтам ведущих новостных агентств, то текущий курс доллара без труда обнаружится на стартовой странице каждого из них. И это вполне закономерно: работа информационных сервисов состоит именно в том, чтобы предоставлять интересующую читателя/пользователя информацию. До тех пор, пока внимание к курсу доллара сохраняется, он будет (и должен!) отображаться на лентах новостей.

Несмотря на то, что доллар США уступил свои позиции и при обслуживании российского внешнеторгового оборота, и на внутрисоветском биржевом валютном рынке, в новостной повестке он по-прежнему первенствует над другими валютами: представление информации о текущих курсах происходит по схеме «доллар-евро-юань», то есть данные о курсе доллара, как правило, отображаются в первую очередь, о курсе евро — во вторую, о курсе юаня — в последнюю (или не отображаются вовсе). Особенно заметна данная

---

¹³ Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно // Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/currency_base/daily/ (дата обращения: 17.09.2023).

¹⁴ Шавшуков В.М. Кризисы глобальных финансов (1997–2013 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2013. № 4. С. 87–109.

¹⁵ Действительно, прочная эмоционально-психологическая привязка динамики курса валют к стоимости товаров работ и услуг является важным атрибутом экономического мироощущения рядового российского обывателя. Это подтверждается как эмпирически, так и научными исследованиями о эффекте переноса валютного курса на внутренние цены (см.: Добрынская В.В. Эффект переноса и монетарная политика в России: что изменилось после кризиса 1998 г.? // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 11. № 2. С. 213–233).

последовательность на телевизионных новостных каналах в бегущей в нижней части экрана информационной строке.

Изложенное позволяет сделать промежуточный вывод: объективное значение доллара США в отечественной экономике и на финансовом рынке стремительно снижается, однако субъективное восприятие американской валюты в российском обществе в целом сохраняется на неизменном уровне (а если и снижается, то незначительно).

Поведенческая экономика и инфляционные ожидания

Описанное выше явление — сохранение субъективного восприятия доллара США как валюты, имеющей неизменно высокое значение для экономики и финансовой системы РФ — влечет ярко выраженные негативные последствия, так как в существенной мере определяет экономическое поведение россиян.

Феномен поведенческой экономики¹⁶ доказывает, что на экономические процессы не менее объективных причин влияет их субъективное восприятие. Исследования в этой области показывают, что «экономические агенты ограниченно рациональны вследствие несовершенства информации, сложности и динамичности изменяющихся условий»¹⁷. Иными словами, мнения, суждения и ожидания участников общественных отношений обуславливают их экономически значимое поведение, однако оно может быть ошибочным, так как при принятии решений в ситуации неопределенности используется «вероятностная функция, которая необязательно реальна, но отражает наши убеждения»¹⁸.

Одним из основных механизмов, транслирующих массовые убеждения в реальную экономическую действительность, являются так называемые инфляционные ожидания¹⁹.

---

¹⁶ Данное направление экономической теории возникло во второй половине XX в., приобрело популярность и доказало свою практическую применимость. Исследования в области поведенческой экономики отмечены несколькими Нобелевскими премиями: Герберт Саймон (1978 г.), Даниэль Канеман (2002 г.), Роберт Шиллер (2013 г.).

¹⁷ Поведенческая экономика в условиях цифровизации экономики: учебник / под ред. Е.Ю. Сидоровой. М.: КноРус, 2023. С. 19.

¹⁸ Там же. С. 17.

¹⁹ Инфляционные ожидания определяются «как представления экономических агентов об общем уровне цен, который сложится в экономике в следующий период времени» (Амирханова Ф.С., Никитина Н.И. Снова к вопросу об инфляционных ожиданиях в качестве предмета аналитической и регуляторной активности Банка России // Российский экономический журнал. 2020. № 2. С. 93).

«Согласно новой кейнсианской теории, фактическая динамика цен во многом определяется инфляционными ожиданиями»²⁰, которые «учитываются экономическими агентами при определении цен, заработной платы, процентных ставок и других номинальных величин»²¹. По утверждению специалистов, «данный фактор воздействует на развитие инфляционных процессов в стране преимущественно через механизм инфляции спроса»²².

Учитывая стойкую и, самое главное, эмпирически наблюдавшуюся на протяжении длительного времени прямую зависимость между курсом доллара и показателями инфляции, россияне продолжают ожидать (с полной уверенностью в правильности собственных прогнозов) повышения уровня цен при росте курса доллара, превращая тем самым инфляцию ожидаемую в инфляцию реальную.

Иными словами, ошибки восприятия, возникающие на основании предшествующего опыта и неполноты текущей информации, трансформируются в ошибочные инфляционные ожидания, которые по законам поведенческой экономики обуславливают нерациональное поведение экономических агентов, стимулирующее фактический рост потребительских цен.

Таким образом, динамика курса доллара по-прежнему прямо проецируется на инфляционные процессы, нарушая ценовую стабильность на внутрисоссийских рынках товаров, работ и услуг, большинство из которых в реальности все менее и менее зависит от стоимости американской валюты.

Финансовый суверенитет

Изложенное актуализирует вопрос о финансовом суверенитете Российской Федерации.

В самом общем виде финансовый суверенитет — это высшая степень самостоятельности государства в области финансов, которая выражается в верховенстве государственной власти и ее политико-правовой самостоятельности в финансовой сфере,

---

²⁰ Годес Н., Романюк В. «Доверять нельзя сомневаться»: институциональное доверие и инфляционные ожидания. Часть 2. Инфляционные ожидания // Банковский вестник. 2021. № 12. С. 9.

²¹ Там же. С. 10.

²² Куклинова П.С. Инфляционные ожидания как фактор формирования инфляции в современной российской экономике // Фундаментальные исследования. 2022. № 1. С. 39.

предполагает неподчинение власти другого государства, а также финансово-правовое равенство независимых государств²³.

На данный момент задача по достижению финансового суверенитета стоит не только на теоретическом, но и на политическом уровне. В частности, Президент Российской Федерации В.В. Путин в одном из своих выступлений заявил: «Системный вопрос — это укрепление финансового суверенитета нашей страны, это важнейшее условие для наращивания инвестиций в высокотехнологичные компании, промышленность, сельское хозяйство и многие другие отрасли»²⁴. Подобные оценки неоднократно озвучивались и иными высшими должностными лицами Российской Федерации²⁵.

Можно ли в описанных выше обстоятельствах считать, что РФ обладает финансовым суверенитетом в полном смысле этого слова? К сожалению, нет.

Если динамика курса доллара, с одной стороны, проецируется на инфляционные процессы в РФ, но, с другой — в значительной мере находится вне области российского денежно-кредитного регулирования, следует с полным основанием утверждать, что управленческие решения, принимаемые за рубежом, прямо или косвенно реализуются на российском финансовом рынке и в отечественной экономике.

Инструменты денежно-кредитной политики применительно к доллару сосредоточены в руках Федеральной резервной системы США. В ее власти повысить ключевую ставку и создать тем самым предпосылки для укрепления курса американской валюты по отношению к валютам иных государств или, наоборот, понизить ключевую ставку и девальвировать доллар. Как известно, ФРС активно использует обе эти возможности²⁶: например, с 16 мар-

---

²³ Финансовый суверенитет и финансовая безопасность России: угрозы и риски / под ред. А.Г. Хабибулина. М.: ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2023. С. 24–25.

²⁴ Путин заявил о необходимости укрепления финансового суверенитета России // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230111/ekonomika-1844143094.html> (дата обращения: 28.09.2023).

²⁵ Мишустин обозначил три задачи для достижения финансового суверенитета // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230323/suverenitet-1860058283.html> (дата обращения: 28.09.2023); Силуанов вывел формулу финансового суверенитета для России // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220908/finansy-1815380209.html?in=t> (дата обращения: 28.09.2023); Глава ЦБ перечислила критерии финансового суверенитета России // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5941603> (дата обращения: 28.09.2023).

²⁶ Решение ФРС США по процентной ставке // MFD [Электронный ресурс]. URL: <https://mfd.ru/calendar/details/?id=232> (дата обращения: 28.09.2023).

та 2020 г. ключевая ставка была понижена до 0,25%, а в период с 15 июня 2022 г. по 14 июня 2023 г. повышена на 3,5% (с 1,75% до 5,25%). Вполне очевидно, что американский регулятор имеет полное право манипулировать собственной ключевой ставкой и делает это, в первую очередь, из своих национальных интересов (а не в целях причинить ущерб кому-либо за рубежом). Однако подобные действия дестабилизируют иностранные «доллароцентричные» финансовые системы, вносят нестабильность в процессы, протекающие в экономиках других государств. Поэтому в последнее время круг стран, испытывающих не только желание, но и потребность в освобождении от долларовой зависимости, неизменно расширяется.

Изложенное выше доказывает, что (как бы парадоксально это ни звучало) простого снижения доли американской валюты во внешнеторговой деятельности и на внутреннем валютном рынке недостаточно для обретения подлинной независимости от доллара. Он продолжает оказывать существенное влияние на национальное хозяйство через механизмы поведенческой экономики, основанные на предшествующем опыте, субъективных эмоциональных впечатлениях или заблуждениях, связанных с недостатком актуальной информации.

Это значительно осложняет проблему обретения финансового суверенитета для каждого из заинтересованных государств. Выясняется, что борьба за независимость от доллара требует достижения не только суверенитета внешнего, но и суверенитета внутреннего. Она должна вестись не просто в контексте движения биржевого капитала или избрания валюты текущих платежей при заключении экспортно-импортных контрактов. Обеспечение независимости от американской валюты имеет и свое внутреннее проявление, выражающееся в необходимости исключить ее поведенческое влияние на внутриэкономические процессы, в первую очередь связанные с поддержанием ценовой стабильности.

Решение проблемы

Как показано выше, в случае роста курса доллара по отношению к рублю эмоционально-психологическая «переоцененность» его роли в российской экономике и финансовой системе влечет через механизм субъективных инфляционных ожиданий ускорение темпа роста цен сверх объективных причин и реальных предпосылок.

Эта закономерность выступает, без сомнения, негативным фактором для отечественного народного хозяйства, финансового рынка, социально-экономического благополучия населения. Однако каким способом можно ликвидировать необоснованное влияние курса доллара на инфляционные процессы и ценовую стабильность в нашей стране?

Для преодоления описанного явления, по нашему мнению, необходимо «обесценить» доллар США в глазах россиян — снизить его субъективную значимость, изменить эмоционально-психологическое отношение к американской валюте. Если доллар перестанет восприниматься как сверхважный индикатор состояния российской экономики, а негативные колебания его курса не будут трактоваться как обязательный предвестник инфляционных процессов, произойдет разрушение механизма трансмиссии его курсовой динамики на уровень цен.

Следует отметить, что тренд на эмоционально-психологическое обесценение доллара полностью согласуется с действиями Банка России, провозгласившего еще в конце 2014 г. таргетирование инфляции основным режимом своей денежно-кредитной политики. Напомним, что режим таргетирования инфляции предлагает сосредоточиться на обеспечении ценовой стабильности, не обращая существенного внимания на прочие факторы, в том числе на курс национальной валюты к валютам иностранных государств²⁷. Кажется, наступил момент, когда на курс доллара действительно нужно перестать обращать внимание.

Таким образом, решение описанной проблемы требует предпринять ряд действий организационно-управленческого характера, которые убедительно продемонстрируют общественности снижение значимости доллара США для Российской Федерации:

1. Необходимо исключить доллар из числа валют, курсы которых публикуются Банком России ежедневно.

---

²⁷ В режиме инфляционного таргетирования «обменному курсу уделяется только опосредованное внимание» (Трунин П.В., Божечкова А.В., Киюцевская А.М. О чем говорит мировой опыт инфляционного таргетирования // Деньги и кредит. 2015. № 4. С. 62). «Конечная цель курсовой политики заключается в поддержании/достижении ценовой и финансовой стабильности. Именно отсутствие целей по поддержанию определенного уровня/динамики обменного курса определяет отличительные особенности и методы ее реализации в таргетирующих инфляцию странах» (Киюцевская, А.М., Трунин П.В. Курсовая политика в рамках инфляционного таргетирования: мировая практика и действия Банка России // Деньги и кредит. 2017. № 5. С. 34).

Подобная «показательная акция» стала бы наглядным выражением и логическим продолжением текущей политики Правительства РФ и Банка России по отказу от доминирования американской валюты во внешней торговле и финансовой сфере. Снижение частоты обновления официальных показателей курса доллара повлечет уменьшение интереса к его динамике среди неспециалистов и сделает информационный фон, сопровождающий доллар США, более «ровным»: ситуативные скачки курса в рамках однодневной биржевой сессии (которые, как правило, корректируются в результате торгов следующего дня) не попадали бы в официальную курсовую статистику Банка России и, следовательно, не создавали бы психологической напряженности среди обывателей, не интересующихся курсами валют предметно, а получающих соответствующую информацию попутно — из выпусков новостей, интернета и иных аналогичных источников.

Здесь, однако, присутствует одно методологическое затруднение: дело в том, что на данный момент курсы к рублю всех 43 валют²⁸, информация о которых публикуется Банком России, определяются ежедневно²⁹. Несколько иной порядок действовал до 2010 г. — курсы ведущих валют публиковались ежедневно, а 105 иных валют — ежемесячно³⁰ (курсы большинства из них теперь не публикуются вовсе).

Представляется целесообразным вернуться к аналогичной практике. Необходимо ранжировать указанные 43 иностранные валюты по периодичности публикации Банком России их официальных курсов. При этом использовать именно ежемесячное определение курсов не обязательно. Вполне достаточно установить три периода публикации — ежедневно; один раз в три дня; еженедель-

---

²⁸ Приказ Банка России от 17 января 2023 г. № ОД-54 «Об утверждении перечня иностранных валют, официальные курсы которых по отношению к рублю устанавливаются Банком России» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=1-1&req=doc&cacheid=FBBC43A7F46F7BE8FD836E527F9E0F32&mode=searchcard&rnd=tBg79w&base=LAW&n=438283#UqzTgtTDyGroхOac> (дата обращения: 30.09.2023).

²⁹ П. 1 Указания Банка России от 3 октября 2022 г. № 6290-У «О порядке установления и опубликования Центральным банком Российской Федерации официальных курсов иностранных валют по отношению к рублю» // Вестник Банка России. 2022. № 51.

³⁰ Информация Банка России от 1 ноября 2006 г. «О перечне иностранных валют, официальные курсы которых по отношению к рублю устанавливаются Банком России ежемесячно» // Вестник Банка России. 2006. № 60.

но — и отнести иностранные валюты по степени их значимости к одной из этих групп.

Корректно определить принадлежность валюты к той или иной группе возможно с использованием показателей внешней торговли между РФ и государством-эмитентом соответствующей валюты. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики за 2020 г.³¹ по объему торгового оборота с Российской Федерацией иностранные государства распределились в следующей последовательности³²:

- 1) Китай;
- 2) Германия;
- 3) Беларусь;
- 4) Нидерланды;
- 5) Великобритания;
- 6) США;
- 7) Турция;
- 8) Италия;
- 9) Республика Корея;
- 10) Республика Казахстан.

Исходя из этого, было бы целесообразно отнести к группе валют, курсы которых к рублю публикуются ежедневно, национальные валюты пяти ведущих торговых партнеров — юань, евро, белорусский рубль и фунт стерлингов. Валюты следующих по значимости десяти государств-партнеров (в том числе доллар США) необходимо отнести к группе валют, курсы которых публикуются один раз в три дня. Курсы валют иных государств достаточно публиковать еженедельно.

Предвосхищая негативные замечания, отметим, что подобное изменение сроков публикации Банком России курсов иностранных валют к рублю не повлечет негативных последствий:

- во-первых, курсы Банка России носят исключительно информационный характер. Банк России не принимает на себя обязательств по покупке или продаже иностранной валюты по опубликованному им курсу³³;

---

³¹ К сожалению, на момент подготовки статьи более актуальные данные в официальных изданиях Росстата не представлены.

³² Торговля в России. 2021: стат. сб. / под ред. С.М. Окладникова. М., 2021. С. 165.

³³ П. 1 Указания Банка России от 3 октября 2022 г. № 6290-У «О порядке установления и опубликования Центральным банком Российской Федерации официальных курсов иностранных валют по отношению к рублю» // Вестник Банка России. 2022. № 51.

— во-вторых, актуальные текущие котировки иностранных валют всегда доступны специалистам на информационных ресурсах ПАО «Московская биржа»³⁴.

2. Для понижения внимания к доллару США также необходимо изменить последовательность репрезентации курсов валют на государственных новостных ресурсах и телеканалах: представление информации должно строиться не по отмечавшейся выше схеме — «доллар — евро» (иногда «доллар — евро — юань»), а в последовательности «юань — евро — доллар» или «юань — евро — белорусский рубль — фунт стерлингов — доллар» (последний вариант является более предпочтительным).

Смещение доллара с первого места валютно-информационной повестки вызовет, следует полагать, соответствующую эмоциональную реакцию, которая со временем закрепится в качестве устойчивого стереотипа о «рядовом» значении американской валюты и отсутствии за ней всякого пиетета по отношению как к иным валютам, так и к рублю.

В любом случае общепринятый в настоящее время в России порядок представления информации о валютных курсах фактически действует как инструмент «мягкой силы»³⁵ Соединенных Штатов, способствуя искусственному возвеличиванию доллара над конкурентами. Подобное положение дел более недопустимо и не должно далее сохраняться.

3. Наконец, в целях уменьшения субъективной значимости доллара США для граждан РФ необходимо открыто говорить о снижении его объективной значимости в экономике и финансовой системе. Иными словами, требуется провести соответствующую разъяснительную работу, показав (и доказав) общественности, что американская валюта уже существенно менее, чем прежде влияет на динамику цен, процессы производства и потребления в России. Размышления на эту тему не могут оставаться на страницах научно-теоретических изданий, а должны быть во всеуслышание транслированы через средства массовой информации лицами,

---

³⁴ Московская биржа [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com> (дата обращения: 20.09.2023).

³⁵ «Мягкая сила определяется как дискурсивно-когнитивная структура воздействия, с помощью которой адресант управляет коммуникацией посредством распространения собственной авторитетной позиции, взаимного уважения и принятия» (Якоба И.А. Дифференциация мягкой, жесткой и умной силы в медийном дискурсе реагирования: экспериментальное исследование // Медиалингвистика. 2023. Т. 10. № 2. С. 267).

пользующимися повышенным вниманием журналистского сообщества — руководителями Банка России и Министерства финансов, иными государственными служащими, популярными общественно-политическими экспертами и аналитиками.

Заключение

Подлинный финансовый суверенитет России предполагает, среди прочего, не только объективную независимость от доллара США при осуществлении внешнеэкономической деятельности и проведении финансовых операций, но и субъективную (эмоциональную) независимость от того влияния, которое американская валюта оказывает на массовое сознание граждан РФ. Это влияние является результатом кризисов постсоветской эпохи и представляет собой финансово-психологический рудимент, все более и более не соответствующий реалиям современности. Однако, утрачивая фактические основания, оно сохраняет свой дестабилизирующий потенциал, нарушая ценовую стабильность через механизмы поведенческой экономики. Поэтому для нас принципиально важно его преодолеть, «обесценив доллар внутри себя», разрушив старые стереотипы и осмыслив новую финансово-экономическую реальность.

Литература

Амирханова Ф.С., Никитина Н.И. Снова к вопросу об инфляционных ожиданиях в качестве предмета аналитической и регуляторной активности Банка России // Российский экономический журнал. 2020. № 2. С. 91–100.

Антропов В.В. Трансформация мировой валютно-финансовой системы в условиях турбулентности мировой политики и экономики // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14. № 5. С. 6–19.

Асмус В.Ф. Иммануил Кант. М.: Наука, 1973. 536 с.

Бондаренко Н.В. Дефолт августа 1998 года глазами населения // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2008. № 4. С. 23–32.

Бурлачков В.К. Конкуренция ведущих мировых валют: особенности современного этапа // Экономический анализ: теория и практика. 2021. Т. 20. № 11. С. 2074–2088.

Тодес Н., Романиук В. «Доверять нельзя сомневаться»: институциональное доверие и инфляционные ожидания. Часть 2. Инфляционные ожидания // Банковский вестник. 2021. № 12. С. 8–13.

Давыдов А.Ю. Структурные изменения в экономике США: 2010–2020 гг. // Россия и Америка в XXI веке. 2022. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://rusus.jes.su/s207054760020721-0-1/> (дата обращения: 01.10.2023).

Добрынская В.В. Эффект переноса и монетарная политика в России: что изменилось после кризиса 1998 г.? // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 11. № 2. С. 213–233.

Киуцевская А.М., Трунин П.В. Курсовая политика в рамках инфляционного таргетирования: мировая практика и действия Банка России // Деньги и кредит. 2017. № 5. С. 32–39.

Кубасова Т.И., Чепиного О.А. К вопросу о многополярности и трансформации системы международных расчетов // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33. № 2. С. 289–299.

Куклинова П.С. Инфляционные ожидания как фактор формирования инфляции в современной российской экономике // Фундаментальные исследования. 2022. № 1. С. 35–39.

Трунин П.В., Божечкова А.В., Киуцевская А.М. О чем говорит мировой опыт инфляционного таргетирования // Деньги и кредит. 2015. № 4. С. 61–67.

Финансовый суверенитет и финансовая безопасность России: угрозы и риски / под ред. А.Г. Хабибулина. М.: ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2023. 497 с.

Шавшуков В.М. Кризисы глобальных финансов (1997–2013 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2013. № 4. С. 87–109.

Якоба И.А. Дифференциация мягкой, жесткой и умной силы в медийном дискурсе реагирования: экспериментальное исследование // Медиалингвистика. 2023. Т. 10. № 2. С. 265–279.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Кондукторов Антон Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия; *e-mail*: ack-87@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Konduktorov A. — PhD, Associate Professor of the Department of customs, administrative and financial law, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation. *e-mail*: ack-87@mail.ru